

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КЛИШЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Велишаева Э.С.

*Узбекский государственный университет мировых языков
Узбекистан, Ташкент*

Аннотация

В статье рассматривается изучение фразеологизмов как лингвокультурем в художественном тексте (на материале произведений В. Набокова). В результате лингвокультурологического анализа становится возможной семантизация непонятных слов в составе фразеологизма. Клишированные единицы, как общезыковые, так и индивидуально-авторские, служат средством выражения авторской идеи.

Ключевые слова: *индивидуально-авторские фразеологизмы, лингвокультурема, общая теория клише, общезыковые фразеологизмы, семантизация.*

Лингвокультурология – сравнительно молодая гуманитарная дисциплина, целью которой является изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. Единицей лингвокультурологии является лингвокультурема – «межуровневая единица, представляющая собой диалектическое единство лингвистического (знак, значение) и экстралингвистического (понятие, предмет)» [1; с.138]. В.А. Маслова в своей классификации лингвокультурем приводит и клишированные выражения, в том числе и фразеологизмы – «фрагменты языковой картины мира» [3, с.82], так как они представляют собой продукт «сгущения мысли», использование которого служит экономии речевых средств, лаконичности и, вместе с тем, выразительности.

Устойчивость и воспроизводимость фразеологизмов способствовали сохранению в их составе культурных сем, отразили и навеки запечатлели для потомков культурный фон, культурные концепты и коннотации.

В нашем исследовании мы придерживаемся положений «общей теории клише», разработанной Г.Л. Пермяковым с применением логико-семиотичес-

кого подхода. Согласно его классификации к клише относятся следующие единицы: слова, фразеологические обороты, паремии, басни и анекдоты, кумулятивные сказки, прочие повествовательные фольклорные формы, сложные волшебные сказки [9, с.81].

В своем исследовании Г.Л. Пермяков отмечал, что фразеологизмы имеют «три плана – собственно лингвистический (или грамматический), логико-семиотический и предметно-образный» [10, с.32]. По мнению ученого, именно в логико-семиотическом плане лежит отличие фразеологизмов от сходных с ними пословиц и поговорок, так как фразеологизм «...выражает одно-единственное понятие, то есть служит знаком какой-то одной вещи» [10, с.34], тогда как пословицы и поговорки «являются знаками ситуаций или определенных отношений между вещами» [10, с.19]. Таким образом, резюмирует Г.Л. Пермяков, «смысловая или логико-семиотическая классификация фразеологизмов может строиться лишь как классификация вещей (или понятий)» [10, с.36].

На наш взгляд, это мнение Г.Л. Пермякова, приведенное им в сноске (!), во многом определило направление исследований современных ученых в области лингвокультурологии (лингвокультурема) и лингвокогнитологии (концепт). Применение новых подходов – лингвокультурологического и лингвокогнитивного – к изучению фразеологизмов и паремий продемонстрировало богатейшие внутренние ресурсы этих языковых единиц, в которых ярко проявляется своеобразие быта, истории и культуры народа.

Если лингвокогнитивный подход к изучению паремий по большей части рассматривает логический план, то лингвокультурологический подход напрямую связан с планом реалий. В устойчивых выражениях народ запечатлел и донес до потомков приметы, советы, пожелания, нравоучения. В малых жанрах фольклора сохранились историзмы, архаизмы, диалектизмы, жаргонизмы, несущие крупницы информации о жизненном укладе, нравах и обычаях предков.

Рассмотрим примеры применения лингвокультурологического комментария при семантизации отдельных фразеологических единиц из произведений В. Набокова. Обратимся к примеру авторского употребления фразеологизма «*как с гуся вода*»: «... я плохо разбираюсь в том, что государству полезно, что вредно, и почему случается, что кровь с него сходит, *как с гуся вода*» (Истребление тиранов, Т.4, с.386. Примеры здесь и далее по: Набоков В. Собрание сочинений в 4-х томах. М., 1990 [7]).

При толковании этого выражения следует отметить, что фразеологизмы, как древние устойчивые образования, сохранили формулы бытовой магии, родившиеся из наблюдений за явлениями природы, животными, птицами. Наблюдения над тем, что вода не смачивает оперения водоплавающей птицы и стекает, вылились в устойчивое сравнение, которое в результате переосмысления приобрело значения: «1. *кому*. Нипочем, безразлично; не производит никакого впечатления, никак не действует на кого-либо; ничего не делается кому-либо. 2. *с кого*. Легко, быстро, бесследно исчезает, забывается и т.п. что-либо кем-либо». [11, с.73]. На параллелизме «природа – человек» построены

знахарские заговоры типа «Как с гуся вода, так с (имярека) хворь и беда», или в другом примере «С гуся вода, а с тебя, мое дитяtko, вся худоба» [5, с.87]

Устойчивость фразеологизмов способствовала сохранению в их составе «обесмысленных» слов, как в следующем примере: «...одной из самых сладостных и жутких грез Мартына была темная ночь в пустом, бурном море, после крушения корабля, – *ни зги не видать...*» (Подвиг, Т.2, с.166).

Традиционное толкование непонятного слова «зга» – тропинка, дорожка. Однако Г.И. Магнер подвергает это сомнению. В своей работе, посвященной исследованию происхождения слова «зга», ученый перечисляет известные определения, такие как «тропа», «путь», «искра», «свет», «ближайший, наиболее различимый в темноте предмет», и наконец, обосновывает свое понимание слова «зга» – «хворостина, прутик». Слово возникло путем фонетических преобразований от «стега», сохранившегося в глаголе «стегать». Тенденцию использовать название этого орудия (или сходных с ним по функции) для обозначения степени темноты исследователь прослеживает и в других славянских языках. В качестве примера приводится и отрывок из Н.В. Гоголя: «Что мошенник, по какой дороге едешь», – сказал Чичиков. «Да что ж, барин, делать, время-то такое, *кнута* не увидишь, такая потьма» [2, с.22-32]. Однако, вне зависимости от истинного значения слова, оно в составе фразеологизма воспринимается и трактуется как ни-чего (ни-зги).

Зачастую с утратой реалии фразеологизмы переходят в разряд устаревших. Например: «...ландшафт, короче говоря, воспетый Гоголем, прошел незамеченным мимо очей восемнадцатилетнего Николая Гавриловича, неторопливо, *на долгих*, ехавшего с матерью в Петербург» (Дар, Т.3, с.192).

Полноценно раскрыть значение этого фразеологизма можно путем краткого экскурса в историю почты России и, для сравнения способов передвижения путешественников в то время, перечислить ряд устойчивых выражений, применяемых для обозначения различных видов конного транспорта: ехать на долгих, на почтовых, переменных, передаточных, сдаточных, перекладных, своих, обывательских, перекидных, сквозных, простых [6, с.104].

Клише сохраняют информацию о нравах и обычаях различных эпох. На наш взгляд, особый интерес для учащихся представляют такие единицы, из которых они могут почерпнуть сведения о нравах их сверстников. К примеру, им может быть известно значение слова «гусар» – военнослужащий частей легкой кавалерии. Однако для понимания данного слова, приведенного в отрывке из произведения В. Набокова, этих знаний может оказаться недостаточно. «Мне было так же трудно уснуть, как чихнуть без *гусара* или покончить с собой собственными средствами (проглотив язык, что ли)» (Дар, Т.3, с.16). Здесь слово «гусар» означает «свернутая бумажка», «травинка», «перышко», возможно по аналогии с украшением головного убора кавалеристов. В речи школяров, семинаристов использовалось выражение «*подпустить гусара*», отмеченное в словаре В. Даля, то есть пощекотать травинкой в носу спящего, обычное развлечение семинаристов.

Культурные коннотации прослеживаются и в авторских новообразованиях. Так, по аналогии с существующими фразеологизмами, В. Набоков создает выражение *«строить балаганы на крови»*. Этот трансформ основывается на использовании грамматической структуры двух фразеологических единиц: «строить воздушные замки», «строить на песке». «Я не упоминаю здесь ни о чудовищных эпитетах, которыми досужие борзописцы, поставщики сенсаций, негодяи, *строющие свои балаганы на крови*, считают нужным меня награждать, ни о глубокомысленных рассуждениях психологического характера, до которых охочи фельетонисты» (Отчаяние, Т.3, с.451). В семантическом, стилистическом, и шире, – в культурологическом плане фразеологизм построен на совмещении несовместимых понятий: «балаган» – «на крови». Так, «балаган» по определению «Словаря русского языка» – это: «1. Временная лёгкая деревянная постройка для ярмарочной торговли, жилья, зрелищ и т.п. (устар.). 2. Старинное народное театральное зрелище комического характера с примитивным сценическим оформлением. 3. *перен.* Нечто грубое, шутовское, пошло-несерьёзное (разг.)» [8, с.35]. Для Набокова ведущими определениями здесь являются слова «примитивный», «пошлый». Тогда как существует религиозная традиция строить храмы «на крови», т.е. на месте гибели невинно убиенных: мучеников, пострадавших за веру, воинов, павших на поле брани. Однако такое противопоставление низменного и высокого в свойственной Набокову манере переворачивается. Ведь таким образом о журналистах, наживающихся на сенсационном убийстве, говорит человек, который это убийство и совершил.

Итак, использование лингвокультурологического комментария при анализе значения и употребления фразеологических единиц в художественном тексте способствует лучшему усвоению семантики клишированных единиц, дает представление об их валентности, тем самым способствуя активному употреблению в разговорной речи, и, самое главное, расширяет знания в области быта, культуры, истории и особенностей менталитета русского народа.

Литература:

1. Азимов Э.Т., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб: Златоуст, 1999. – 472 с.
2. Магнер Г.И. Этимология фразеологизма «ни зги не видно» // Этимологические исследования. Выпуск 8. – Екатеринбург, 2003. – С.22-32. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://ec-dejavu.ru/z/Zga.html> . Дата доступа : 16.10.2023.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001, 208 с.
4. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т.Т. 1-2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб., тип. Ак. наук, 1896 – 1912. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/6394/неглиже Дата доступа : 16.10.2023.
5. Мокиенко В.М. В глубь поговорки. – М.: Просвещение, 1975. – 174 с.
6. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 288 с.
7. Набоков В.В. Собрание сочинений в четырех томах. – М.: Издательство «Правда», 1990.

Материалы XXII Международной научно-практической конференции
«Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития»

8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений; Под общ. редакцией Л.И. Скворцова – 25-е изд., доп. – М.: «Оникс», «Мир и Образование», 2007.
9. Пермяков Г.Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда. / Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М., 1988. – С. 80-106.
10. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. – 240 с.
11. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей/ Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. – 3-е стереотип. изд. – М.: Русский язык, 1978. – 543 с.